

СЛУЧАЙ С УЧЁНЫМ ГОЛУБЕВЫМ

Не нужно, наверное, искать злого умысла в том, что номера обычных японских гостиниц рассчитаны на людей, привыкших вести японский образ жизни. В них практически невозможно собраться с друзьями, принять гостей — в стандартном одноместном номере никто из посторонних просто не поместится. Предназначен номер главным образом для того, чтобы гость, вернувшись к себе в комнату, принял душ, а потом, прихлебывая вытащенную из холодильника баночку пивка и глядя одним глазом в телевизор, плавно отошел ко сну, ибо с самого утра гостю этому положено, сверкая чистотой, куда-то обязательно бежать по делам.

Всякое отклонение от такого распорядка чревато... Не знаю чем, но... чревато. Невозможно заранее знать. Но именно попытки проигнорировать японские традиции приводят к огромному числу казусов, которыми так богата жизнь тех, кто бывал в Японии.

Вот один из случаев, произошедших в первые постсоветские годы. Наш ученый, назовем его Голубевым, проснулся глубокой ночью в своем номере на седьмом этаже токийской гостиницы с желанием выпить чайку. Казалось бы, желание вполне естественное после десятичасового перелета и при наличии пятичасовой разницы во времени с Москвой...

Помнится, в «Похождениях бравого солдата Швейка» сказано, что человеку вообще свойственно ошибаться, а уж если он начнет размышлять, то ошибется почти наверняка. Не знаю, стоит ли обобщать эту сентенцию, но в Японии, как показывает опыт, лучше все-таки жить по японским правилам. Начнешь размышлять да стараться сделать как лучше - получится не как всегда, а гораздо хуже... Так случилось и с Голубевым.

Был у него с собой электрокипятильник типа «кружка со шнуром» - мечта каждого советского командированного. Однако в номере он (кипятильник) почему-то воду греть, а тем более кипятить не желал - оно и понятно, напряжение в Японии - 100 вольт вместо наших 220.

Тогда ученый подумал (а вот этого и не надо было делать), что можно набрать кипяточку этажом ниже, где, по уверениям рекламного проспекта гостиницы, находился титан. Голубев встал, надел полагающийся каждому постояльцу легкий халат-юката, шлепанцы,

взял ключ от номера, повесил кипятильник на шею и храбро вышел в незнакомый гостиничный коридор. Тут он подумал (опять ошибка!), что лифт ночью в гостинице отключают и ему придется спускаться вниз по лестнице. Придется - так придется. Идея казалась абсолютно правильной, но реализации не поддавалась: лестницы на этаже не было. Впрочем, педантично обойдя все уголки гостиничного коридора, Голубев все-таки наткнулся в его дальнем углу на дверь, за стеклом которой - ура! - белели заветные ступеньки. Лестница!

Голубев сделал шаг, дверь за ним захлопнулась, и он действительно очутился на лестнице. Но... снаружи дома. Лестница оказалась пожарной...

Кандидат наук подергал закрытую дверь, попытался открыть ее своим ключом — безрезультатно. Оставалось сдаться на милость японского порядка и начать спускаться в шлепанцах по скользким металлическим ступеням. Так он и сделал. Но, дойдя под внимательными взглядами редких японских прохожих до первого этажа, Голубев понял, что приключения его только начинаются: гостиница стояла на берегу канала, и для удобства пожарных ступеньки лестницы уходили прямо в воду...

В конце концов, собрав все свое самообладание, ученый все-таки ухитрился (не потеряв кипятильника!) перелезть через решетку, отгораживавшую вход на лестницу от парапета набережной, правда измазавшись при этом какой-то гадостью, которой предусмотрительные хозяева щедро умастили ограждение...

Много бы я отдал за то, чтобы увидеть глаза японского клерка, который в половине четвертого утра открыл входную дверь отеля грязному по уши европейцу в гостиничном халате с ключом от номера и с кипятильником на шее. А Голубев, счастливец, видел эти глаза...